

Политическая лингвистика. 2024. № 2 (104).

Political Linguistics. 2024. No 2 (104).

УДК 81'373.613

ББК ШП47.31-32+ШП43.21-3

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.61

Код ВАК 5.9.6; 5.9.8

Ольга Андреевна Погорецкая

МГИМО МИД России, Москва, Россия, o.pogoretskaya@inno.mgimo.ru, SPIN-код: 4711-3838

Англоязычная интерференция в итальянском политическом дискурсе. Функциональный подход

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья предлагает шире взглянуть на феномен языковых контактов и рассмотреть функциональные возможности англоязычных заимствований в итальянском политическом дискурсе. Предметом исследования является коммуникативная смысловая динамика англицизмов в языке итальянской политики, однако предпринимается попытка проанализировать их не в классическом этимологическом ключе — как логичный процесс межъязыковых переходов в процессе контактов языка-субстрата и языка-адстрата, но как дискурсивное явление, делается попытка обратиться к мотивационной стороне заимствования. Коммуникативно-дискурсивный подход к англоязычным семам в политическом дискурсе позволяет проанализировать их коммуникативную смысловую динамику. В статье приводится классификация англицизмов по критерию их коммуникативного функционала, а также по уровню перцепции их чужеродности. Для анализа использовались метод лингвистического описания, общенаучные методы обобщения, классификации, этимологического и типологического анализа. Было установлено, что итальянский политический дискурс испытывает на себе англоязычную «контаминацию», что отражает общемировую тенденцию. Зачастую использование англицизмов в итальянском политическом дискурсе семантически не оправдано, но имеет стратегическое значение. Они могут использоваться для придания имиджу коммуниканта дополнительных черт, а также могут служить средством для вуалирования истинного сообщения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: англицизмы, английский язык, итальянский язык, политический дискурс, межъязыковая интерференция, заимствования слов, заимствованная лексика, заимствованные слова, дискурсивная конкуренция, коммуникативно-дискурсивный подход, интердискурсивная контаминация.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Погорецкая Ольга Андреевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков им. Т. З. Черданцевой, МГИМО — Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД Российской Федерации; 119454, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 76, к. 438; email: o.pogoretskaya@inno.mgimo.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Погорецкая, О. А. Англоязычная интерференция в итальянском политическом дискурсе. Функциональный подход / О. А. Погорецкая. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 2 (104). — С. 117-126.

Ol'ga A. Pogoretskaya

MGIMO University, Moscow, Russia, o.pogoretskaya@inno.mgimo.ru, SPIN: 4711-3838

English-Language Interference in Italian Political Discourse: A Functional Approach

ABSTRACT. The present article offers a broader view of the phenomenon of language contacts and considers the functional potential of English loanwords in Italian political discourse. The object of the study covers the communicative semantic dynamics of Anglicisms in the language of Italian politics, but an attempt is made to analyze them not in the classical etymological way — as a logical process of interlingual transitions in the process of contacts between the substrate language and the adstrate language, but as a discursive phenomenon. One more attempt is made to address the motivational side of borrowing. The communicative-discursive approach to English-language semes in political discourse allows the researcher to analyze their communicative semantic dynamics. The article provides a classification of Anglicisms according to the criterion of their communicative functionality, as well as according to the level of perception of their foreignness. The study employs the method of linguistic description and the general scientific methods of generalization, classification, and etymological and typological analysis. It has been found that Italian political discourse experiences English-language “contamination”, which reflects the worldwide trend. Often the use of Anglicisms in Italian political discourse cannot be semantically justified but is strategically important. They can be used to give additional features to the communicator's image and can also serve as a means to disguise the true message.

KEYWORDS: Anglicisms, English language, Italian language, political discourse, interlanguage interference, word borrowing, borrowed vocabulary, loanwords, discursive competition, communicative-discursive approach, interdiscursive contamination.

AUTHOR'S INFORMATION: Pogoretskaya Ol'ga Andreevna, Candidate of Philology, Associate Professor of T.Z. Cherdantseva Department of Romance Languages, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia.

FOR CITATION: Pogoretskaya O. A. (2024). English-Language Interference in Italian Political Discourse: A Functional Approach. In *Political Linguistics*. No 2 (104), pp. 117-126. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшим ресурсом функционального и структурного развития языка является его взаимодействие с другими языками. Языковые контакты рано или поздно приводят к переходу форм одного языка в другой, что принято обозначать термином «интерференция». Межъязыковую интерференцию можно рассматривать с различных точек зрения: в историческом и в коммуникативном масштабе, как структурное и/или как дискурсивное явление, выделяя в ней признаки как конкуренции, так и кооперации двух языков [Крысин 1965; Басиева 2015; Муллагаянова 2017].

Традиционно межъязыковую интерференцию принято рассматривать с этимологической точки зрения — как исторический процесс, фиксируя как результат этого процесса сохраняющиеся в принимающем языке факты межъязыковых переходов. Такой подход может быть назван механистическим и безличностным. «Активная» функция в нем приписывается языку-донору, который по отношению к принимающему языку может выступать в роли языка-суперстрата или языка-адстрата. «Пассивную» роль играет принимающий язык — язык-субстрат, который по причине той или иной своей недостаточности оказывается под влиянием «вышестоящего» языка, который в том или ином отношении обладает преимуществом перед принимающим языком, передавая последнему свой семантический и/или структурный ресурс. Основное внимание уделяется процессам морфологической и семантической ассимиляции иноязычного элемента в структуре принимающего языка. В целом процесс заимствования понимается как «заполнение лакуны»: «более богатый» язык передает «более бедному» языку свой ресурс, тем самым усиливая его, расширяя его содержательные и выразительные возможности.

С другой стороны, ту же самую интерференцию можно рассматривать функционально, обращаясь к мотивационной стороне заимствования. Здесь «правом выбора» обладает принимающий язык, где ему принадлежит роль не объекта, а субъекта заимствования. Здесь внимание фиксируется на самом моменте перехода иноязычной формы от языка-донора к принимающему языку. Такой подход может быть назван феноменологическим. Здесь на первый план выходит коммуникативно-личностная и социокультурная функции заимствования. Если первый подход изучает интерференцию в контексте территориальной и/или социальной диглоссии, то второй трактует ее как билингвальное явление в ее обусловленности

прагматикой акта коммуникации, как инструмент эффективного решения коммуникативной задачи. Если в первом подходе мы говорим о структурной конкуренции двух языков — передающего и принимающего, то во втором подходе речь идет о коммуникативной и, далее, в предельном масштабе, о дискурсивной конкуренции двух языков. Но в то же время и там, и там присутствует кооперативный момент — «помощь» одного языка другому в плане выбора оптимальной формы выражения. Любая интерференция, структурная и коммуникативная, из иностранного языка в родной является прежде всего рациональной, поскольку за ней стоит преднамеренный и осознанный выбор иноязычной формы выражения. Хотя в ряде случаев такой выбор несет в себе и иррациональный компонент, связанный со стилистикой и социокультурной окраской речи.

Второй подход к изучению феномена иноязычного заимствования, который можно определить как коммуникативно-дискурсивный, представляет особый интерес на материале массовой коммуникации, которая наиболее ярко проявляет себя в политическом дискурсе [Каменева 2019; Павлова 2017]. Характерные черты коммуникативной смысловой динамики иноязычных заимствований можно видеть в итальянском языке.

Существует несколько типов заимствований (лексические, семантические, кальки, экзотизмы, варваризмы). Понятие заимствования в целом сводится к результату контакта национальных языков, национального языка и его диалектальных вариантов, а также между разными регистрами и разными фазами развития самого языка [Enciclopedia dell'italiano, Fanfani 2010: URL]. Однако в целом это рациональный феномен: если в языке назревает потребность в каком-то словесном обозначении из другого языка (ввиду разных причин), то язык эту потребность удовлетворяет с помощью заимствования в том или ином виде. Такие языковые контакты английского и итальянского языков происходили довольно часто. Английский язык перенимает эногастрономические термины, а в повседневную жизнь итальянцев происходит широкое внедрение англицизмов, связанных с экономическими явлениями, информатикой и технологиями (здесь наблюдается параллель с другими языками, можно сказать, что это общемировая тенденция). В мировом масштабе самым продуктивным языковым «донором» является английский язык, который ввиду глобализационных процессов давно стал современной *lingua franca*. Итальянский язык не стал исключением и так же, как и другие языки, ис-

пытывает на себе сильное англофонское влияние. Для описания растущего количества английских слов в итальянском языке даже возник термин — **itangliano** или **itanglese**: “una lingua caratterizzata dalla forte presenza di anglicismi, pseudoanglicismi, strutture anglicizzate, ecc”. [Enciclopedia dell’italiano, Viviani 2010: URL] («...это язык, основной характеристикой которого является активное присутствие англицизмов, псевдоанглицизмов, структур, копирующих английский язык и так далее» [здесь и далее перевод мой. — О.П.]).

Однако помимо рационально обоснованного заимствования, происходит и нерациональное использование ресурсов другого языка. Так, английский язык воспринимается как язык успешных людей, имеет ореол престижа, считается притягательным за счет образа англоговорящих стран и их экономического и культурного благополучия (прежде всего, США) [Dardano, Frenguelli e Perna 2000: 32–33]. Вот что пишут об этом итальянские авторы: «il prestigio che [...] circonda la lingua inglese, l’insorgere di un certo compiacimento snobistico dell’uso di materiale anglotto, il convincimento che una certa forma straniera possa essere preferibile ad una espressione indigena pur equivalente dal punto di vista denotativo, [e] l’abuso di lingue speciali anglicizzate» [Bombi 2005: 30] («Престиж, который [...] окружает английский язык, возникновение определенного снобистского самодовольства при использовании англофонного материала, вера в то, что определенная иностранная форма может быть предпочтительнее выражения на языке оригинала, даже если оно эквивалентно с денотативной точки зрения, [и] неправильное использование англонизированных специальных языков»).

Таким образом, иноязычный вариант становится как бы стилистическим приемом: есть своя (итальянская) альтернатива, однако говорящий предпочитает англицизм. Заимствование перестает быть речевым элементом, который просто «удобнее» использовать (например, потому что в языке отсутствует это слово), а становится средством над-денотативным: может выражать иронию, подчеркивать престиж говорящего или вуалировать истинный смысл высказывания. То есть, с одной стороны, имеет место общемировая тенденция «подчинения» политического дискурса английскому языку, с другой — это подчинение выходит за рамки речевого и становится уже подчинением идеологическим.

Интересно отметить, что в итальянском языке появляется большое количество анг-

лицизмов, значение которых не сразу можно «разгадать»: «la loro proliferazione, oltre a rendere più oscura la comunicazione, contagia anche l’italiano e ha un impatto potente perché pervade la lingua della burocrazia, della scuola, della sanità, della pubblica amministrazione» [Gualdo, 2003: 66] («Их распространение, помимо того, что оно „затуманивает“ коммуникацию, еще и засоряет итальянский язык и имеет очень сильное влияние, поскольку пронизывает язык бюрократии, образования, здравоохранения, госуправления»).

Именно такие заимствования, проникающие в политический дискурс, представляют для данного исследования особый интерес. Цель исследования — рассмотреть коммуникативно-функциональные возможности англоязычных заимствований в итальянский политический дискурс, оценить, как заимствования влияют на прагматику коммуникативного акта.

МЕТОДОЛОГИЯ И МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для исследования стали статьи в периодических изданиях «Il Corriere della Sera», «Il Panorama», «La Repubblica», «Il Fatto Quotidiano», «Il Messaggero», выступления политиков перед избирателями, посты в соцсетях и интервью.

Использованные методы исследования: метод лингвистического описания, общенаучные методы обобщения, классификации, этимологического и типологического анализа.

О ХАРАКТЕРЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Межъязыковая интерференция — это длительный и сложный процесс. Помимо классической морфологической и семантической ассимиляции иноязычного элемента — в нашем случае англицизма — в структуре принимающего языка (итальянского), существуют и другие механизмы. Прежде всего отметим, что в процессе межъязыковой интерференции между английским и итальянским сформировался такой феномен, как *англолатинизмы*. Их особенность в том, что они сначала были заимствованы в английский, а потом уже пришли в итальянский и другие языки, и хоть и итальянский язык воспринимается как самый прямой наследник латыни (*di matrice latina*), он их сам перенял не первый.

Английский язык в этом смысле, следуя за итальянским языком, является языком, который в большей степени эксплуатировал латынь для регенерации и введения новых слов. Туллио де Мауро даже определил английский как «la più latinizzata e neolatinizzata

lingua del mondo non neolatino» [Setti 2018: URL] — «самый латинизированный и неолатинизированный в мире язык среди не неолатинских языков». Именно поэтому произношение в таких словах часто допускает два варианта, например: *summit* — ['sɪmɪt] / ['sʊmɪt], *club* — [kɪlb] / [kɪlʊb]. Среди заимствований из английского языка зачастую встречаются и кальки: лексические (*stella / star, multinazionale / multinational, proibizionismo / prohibitionism*); структурные (*tavola rotonda / round table, lavaggio del cervello / brainwashing*). В рамках данного исследования считаем необходимым упомянуть о таком разном характере заимствований из английского языка, однако для дальнейшего анализа дифференциация по этому признаку проводиться не будет.

Упомянем также, что существует разная степень освоенности этих заимствований. Можно говорить о грамматической, фонетической и графической ассимиляции.

Грамматическая ассимиляция характерна для итальянского языка, поскольку, будучи флективным языком, итальянский требует адаптировать заимствование для его дальнейшего интегрирования в собственную структуру, причем адаптации подвергаются разные части речи. К английским глаголам добавляются окончания для возможности последующего спряжения глагола согласно грамматическим законам итальянского языка, причем глаголы имеют тенденцию быть ассимилированными в первое спряжение — добавляется окончание *-are*: *bluffare, chattare, googlare, bypassare, spoilerare, bannare, trollare*, либо *-izzare* (*computerizzare, scannerizzare*). Для существительных характерно употребление с итальянскими артиклями (как мужского, так и женского рода), выбор которых основывается на фонетических правилах итальянского языка: *il leader, la convention, la mission, la governance, il pressing, lo streaming* — и соответственно согласование существительного с прилагательным.

Характерным можно назвать стремление итальянского языка к фонетической ассимиляции. Это объясняется тем, что носителям итальянского сложно произносить английские слова (ввиду отсутствия некоторых фонем), происходит **adattamento fonologico**, или **transfonemizzazione**: «sostituzione degli elementi fonologici della lingua donatrice con quelli della lingua ricevente» [Sočanac 2000: 121] — «замена фонологических элементов языка-источника на соответствующие элементы языка-получателя». Однако стоит упомянуть о том, что уровень фонетической ассимиляции зависит от уровня владения английским языком (что часто коррелирует

с уровнем образования и с возрастом). Графическая ассимиляция в итальянском языке не происходит, остается, как правило, английское написание (*fake news, convention, pole position, smartworking, think tank, stand-by*).

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ АНГЛИЦИЗМОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Итак, в рамках данного исследования нас интересует мотивационная сторона межъязыковой интерференции.

Анализ англицизмов в итальянском политическом дискурсе показал, что с точки зрения прагматики они могут выполнять несколько основных функций. Исходя из коммуникативной обоснованности англоязычных заимствований, считаем целесообразным выделить две группы/два вектора: там, где оно оправданно с коммуникативно-дискурсивной точки зрения и где неоправданно.

Итак, к первой группе отнесем заимствования, которые выступают своего рода «фасилитаторами» коммуникации; целью их введения в политический дискурс является:

1) «модернизация» и «глобализация» речи: использование англоязычных слов говорящим предполагает, что он в курсе современной повестки и мыслит прогрессивно: «Ecco perché la premier, in un'Europa vista dall'altra parte dell'Oceano Atlantico, può essere considerata **dal deep state washingtoniano** come nuovo punto di riferimento a livello regionale» [Formiche.net. — URL: <https://formiche.net/2023/07/meloni-casa-bianca-castellaneta/>

(дата обращения: 12.01.2024)] — *deep state* используется автором, несмотря на то, что в итальянском языке есть альтернативный калькированный вариант политического термина — «*stato profondo / stato dentro lo stato*». Употребление автором английского термина “*Deep state*” в сочетании с прилагательным “*washingtoniano*” демонстрирует, что автор знаком со значением этого термина, подчеркивает тот факт, что «глубинное государство» чаще всего используется именно по отношению к США;

2) конкретизация, уточнение, емкое понятие: зачастую англицизмы более кратко и ясно передают какой-либо концепт или феномен, чем их итальянский аналог. Например, такие термины, как «**lobbying**» или «**fake news**» уже прочно интегрировались в италоязычный дискурс, поскольку они в сжатой форме выражают эти современные явления;

3) создание условий для избегания полемики: англицизмы часто позволяют обсуждать деликатные или потенциально противоречивые темы в более эмоционально

сдержанной манере: «Feci **coming out** a 50 anni, il mondo apriva. Ma in caserma ho sentito spesso battute» [Repubblica. — URL: https://www.repubblica.it/politica/2023/08/20/news/vannacci_destituito_colonnello_gay_intervista-411663385/ (дата обращения: 12.02.2024)] — используется англоязычное выражение «coming out» для того, чтобы говорить об открытой гомосексуальности;

4) брендинг и маркетинг: в процессе политической коммуникации англицизмы могут восприниматься как легко запоминающиеся, а также обращенные к более молодым поколениям: «Nel dettaglio, il testo votato in Aula conferisce nuovi poteri all’Autorità per le Garanzie nelle Comunicazioni, a cui spetta ora di emanare un regolamento, per bloccare le piattaforme che diffondono illecitamente **eventi live** o contenuti giornalistici» [Il Messaggero. 13.07.2023, p. 15]; «Lo ha annunciato Renzi stesso **nella sua e-news** in cui ha spiegato che l’idea è stata concordata con il deputato di Azione, Enrico Costa, avvocato iper-garantista e considerato il consigliere politico del ministro della Giustizia» [Il Fatto Quotidiano. — URL: <https://www.ilfattoquotidiano.it/2023/07/11/riforma-nordio-per-aiutare-il-ministro-limputato-renzi-si-fa-spostare-in-commissione-giustizia/7225040/> (дата обращения: 02.01.2024)];

5) английские слова могут использоваться для «брендинга» политических инициатив, идей, кампаний: «Tre, perché contribuisce a trasformare tutta la classe politica in nuovi (praticanti) **influencer**, con tutte le inevitabili conseguenze del caso. A partire dalle future elezioni, non troveremo qualche affermato **influencer professionista** (modello Ferragni, per intenderci) in cima a una lista o a più liste di candidati a Camera e Senato?» [La Repubblica. 13.09.2023, p. 7] — ссылаясь на самого популярного блогера Италии Кьяру Ферраньи, автор указывает на то, что и политические персоналии/фигуры превращаются в «инфлюэнсеров», политические идеи которых становятся «рекламной кампанией».

Второй вектор функциональной направленности заимствований из английского языка в итальянский политический дискурс нацелен на реализацию менее рациональных, менее очевидных функций, на выполнение задач другого уровня, среди которых могут быть названы:

1) демонстрация образованности: использование английского языка или заимствований из английского языка может стать для политика или другой публичной фигуры способом продемонстрировать высокий уровень своего образования и космополитизм: при-

мером может стать слово «bipartisan» — «поддерживаемый правящей партией и оппозицией»: «Il testo che ha ricevuto l’ok — e ora passa all’esame della Camera — è una sintesi di cinque diversi disegni di **legge bipartisan**» [Il Corriere della sera. 15.10.2023, p. 11] — автор высказывания демонстрирует владение емкой англоязычной политической терминологией;

2) создание двусмысленности/неопределенности: говорящий может использовать английские термины, когда он хочет выразиться иносказательно, а не эксплицитно, намеренно создать ситуацию, в которой он смог бы впоследствии правомерно отрицать свою приверженность той или иной позиции или точке зрения: «La morte di Navalny dovrebbe rappresentare la fine di ogni illusione, interessata o meno. I putiniani di casa nostra, **i teorici dell’appeasement**, dovrebbero realizzare il fatto che la Russia ormai è lontana, che al Cremlino non tengono in alcun conto la nostra opinione e la nostra diplomazia, benevola od ostile che sia. Non siamo più nulla per loro, e chissà quando torneremo ad essere qualcosa di diverso da un nemico» [Il Corriere della sera. 17.02.2024, p. 32] — «теоретики мирного урегулирования» может быть воспринято как инвектива, поскольку автор отрывка высказывается в адрес России откровенно саркастически и иронизирует над теми, кто рассматривает возможность мирного решения текущего кризиса;

3) включение говорящего в определенную социальную группу, приписывание говорящему определенной идентичности: использование англицизмов может сигнализировать принадлежность говорящего к определенной социальной группе, приверженность какой-либо идеологии, движению (характерно для других видов дискурса — экономического, рекламного, бытового).

Согласно указанной выше классификации, англоязычные заимствования по коммуникативно-функциональной направленности можно разделить на две группы: там, где использование англицизмов оправданно, и там, где не оправданно с точки зрения необходимости, но происходит по экстралингвистическим причинам для выполнения коммуникативно-личностной и социокультурной функции. Использование заимствований в качестве дискурсивного инструмента представляет особый интерес для исследования в рамках политического дискурса, поскольку может являться не только речевым оборотом, но и средством воздействия на сознание избирателя.

ПЕРЦЕПЦИЯ «ЧУЖЕРОДНОСТИ» АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В итальянской лингвистической традиции исторически принято разделять слова, заимствованные из других языков, на две группы на основе их адаптационной природы: 1) *la famiglia dei prestiti*, то есть все слова, которые полностью заимствуются из другого языка в итальянский, 2) *la famiglia dei calchi*, то есть все слова и выражения, которые воспроизводят значение иностранного слова [Gualdo 2019: 14]. Многие «заимствования» и «кальки» из английского языка настолько интегрировались в итальянский язык, что уже не воспринимаются как пришедшие извне. Политический дискурс здесь не стал исключением — английская лексема используется даже там, где имеется прямой итальянский аналог, однако в италоязычном политическом дискурсе уже прочно закрепился именно английский вариант: *austerity* — *austerità*, *deep state* — *stato profondo / stato dentro lo stato*, *Accountability* — *responsabilità*, *burnout* — *esaurimento*, *fake news* — *notizia falsa*, *leader* — *capo*, *il question time* — *ora di domande*. Можно назвать такие заимствования параллельными — их значение без перевода может быть понятно широкому кругу читателей с минимальным уровнем английского языка или даже без него, они прочно вошли в политический дискурс и, хоть и не подверглись графической и фонетической ассимиляции, настолько интегрировались в общественно-политический уzus, что практически не воспринимаются как заимствования. Приведем несколько примеров:

– *Il Question Time della Camera va in onda, di norma, il mercoledì alle ore 15:00; quello del Senato il giovedì sempre alle 15:00* [Rai Parlamento. — URL: <http://raiparlamento.rai.it/RaiParlamento/pub/pagina.jsp?idProgramma=1067075&idArticolo=1070929> (дата обращения: 08.01.2024)];

– *Meloni, botta-risposta con Schlein al question time: “è al governo per fare opposizione?”* [Rai Parlamento. — URL: <http://raiparlamento.rai.it/RaiParlamento/pub/pagina.jsp?idProgramma=1067075&idArticolo=1070929> (дата обращения: 08.01.2024)];

– *Perché dobbiamo sperare nella BCE di fronte al rischio di una nuova austerità* [Il Sole24ore. — URL: <https://www.ilssole24ore.com/art/perche-dobbiamo-sperare-bce-fronte-rischi-o-una-nuova-austerita-AEMpfd9> (дата обращения: 10.01.2024)];

– *Il negoziato per il nuovo Patto di stabilità parte in salita, con Germania e Paesi del Nord che insistono per inserire clausole di riduzione obbligatoria del debito: torna l'austerità contro*

l'Italia? [Money.it. — URL: <https://www.money.it/patto-di-stabilita-rischio-austerita-ue-strategia-germania-olanda-italia> (дата обращения: 10.01.2024)].

Отметим, что итальянцы в последние годы все больше сопротивляются повсеместному внедрению англицизмов в их речь и ратуют за «итальянизацию» итальянского языка. Существует несколько движений в защиту итальянского языка от злоупотребления иностранными заимствованиями, например «*diciamolo in italiano*», девиз которого — «Per un'ecologia linguistica davanti allo tsunami degli anglicismi» [Diciamoloinitaliano. — URL: <https://diciamoloinitaliano.wordpress.com/> (дата обращения: 15.03.2023)]. Англинизация воспринимается как угроза чистоте языка.

Хотя языковые пуристы озабочены притоком в итальянский слов из других языков, кажется, что более молодые поколения, а также люди, имеющие дело со СМИ, имеют тенденцию легче воспринимать англоязычные заимствования; многие итальянцы воспринимают такие изменения языка политики как неизбежные процессы эволюции языка. Однако итальянские исследователи все чаще сходятся во мнении, что присутствие англицизмов в языке политики приобретает пугающий масштаб. Такого же мнения придерживаются и сами политики и журналисты: часто они вынуждены использовать англицизмы. Приведем несколько примеров таких «жалоб»:

– *ne riparleremo di qui a qualche mese, quando o noi avremo gli effetti positivi di un avvio o di un riavvio della crescita di questo Paese [...] oppure noi continueremo a piangerci addosso e [...] a parlare di «Jobs Act» o di qualche altra cianfrusaglia in lingua inglese dentro la quale ancora gli italiani non hanno ben capito cosa si nasconde se non un qualcosa che serve a tenere in piedi una maggioranza e a far finta di aver fatto qualcosa* (выступление в Палате депутатов Симоне Балделли) [Camera.it. — URL: <https://www.camera.it/> (дата обращения: 17.05.2023)];

– *Signor Presidente, voi avete chiamato questo decreto investment compact, che, detto in italiano, si tradurrebbe sostanzialmente in “patto sugli investimenti* (выступление в Палате депутатов Джованни Палья) [ibid.];

– *Abbiamo una grande riforma dell'occupazione in corso. In italiano si chiama ‘riforma del lavoro’. Perché mai devono chiamarlo Jobs Act? (Beppe Severgnini, giornalista del Corriere della Sera)* [Global Voices.org. — URL: <https://it.globalvoices.org/2015/03/gli-italiani-chiedono-a-renzi-di-smettere-di-usare-termini-inglesi-dillo-in-italiano/> (дата обращения: 17.05.2023)].

Несмотря на «сопротивление» отдельных политических фигур, италоязычная по-

литическая коммуникация не «противостоит» курсу на англицизацию политического дискурса. Однако не все англицизмы все же воспринимаются одинаково, поэтому считаем целесообразным разделить англоязычные заимствования по степени восприятия англицизма как такового.

К первой группе можно отнести **полностью интегрированные заимствования**: степень их освоенности высокая, такие англицизмы настолько упрочили свои позиции в политическом дискурсе, что практически не воспринимаются носителями итальянского языка как «чужие», «иноязычные», они уже интегрировались в современный итальянский политический дискурс и звучат естественно. Можно говорить о разной степени терминологической обоснованности таких заимствований и разделить их на терминологические и узкоспециализированные.

Терминологические заимствования — англоязычные заимствования, имеющие терминологическое значение; такие заимствования можно найти и в других языках для определения политических и экономических реалий: сюда можно отнести такие слова, как *lobby, trading, spread, convention, leader, escalation*, например:

– *Lobby, lobbying*: хотя сама концепция влияния на интересы той или иной группы не новая, англоязычный термин ‘*lobby*’ прижился в итальянском политическом дискурсе, особенно когда речь заходит о влиянии на законодательную деятельность: *Camera approva la legge sul lobbying in politica: dal registro alle sanzioni e alle esenzioni, ecco le nuove regole* [La Repubblica. — URL: https://www.repubblica.it/politica/2022/01/13/news/legge_sulle_lobby_camera_approva_proposta-333650888/ (дата обращения: 13.01.2022)];

– *Leader, leadership*: хотя в итальянском языке есть слова *capo* (начальник) или *dirigente* (лидер/директор), термин *Leader* часто используется для обозначения главы политической партии или движения: *Mentre Calenda lavora al partito, il leader Iv fa lo speaker per sauditi e americani e scommette su spazi che apriranno con Schlein e Meloni* [Repubblica. 21.03.2023, p. 15]; *Intendiamoci. Giorgia Meloni è sveglia. Sa cogliere lo spirito del tempo. Né si può chiedere a un politico, specie se riveste ruoli di leadership, di ignorare i nuovi strumenti della comunicazione, soprattutto nell'era del "videor, ergo sum* [ibid.];

– *escalation*: *Le impennate dell'oro nero, ma anche la vertiginosa "escalation" delle bollette della luce e del gas e di tutti i prezzi delle materie prime, potrebbero davvero mandare in tilt l'Azienda Italia che su questo fronte appare*

sempre più in difficoltà nonostante le ultime misure varate dal governo Draghi [Panorama. — URL: <https://www.panorama.it/economia/spread-italia-germania-marzo-2024-minimi-commento> (дата обращения: 23.01.2023)]; *Gli houthi attaccano la nave Pinocchio e promettono: "Escalation durante il Ramadan"* [La Repubblica. — URL: <https://video.repubblica.it/mondo/gli-houthi-attaccano-la-nave-pinocchio-e-promettono-escalation-durante-il-ramadan/464688/465648?ref=RHEX-BG-P1-S1-T1> (дата обращения: 12.03.2024)];

– *Spread*: особенно после кризиса еврозоны термин *spread* стал широко использоваться в Италии для обозначения разницы в доходности итальянских и немецких государственных облигаций. Политики часто ссылаются на *spread*, когда обсуждают экономическое положение Италии по отношению к Германии или Еврозоне: *uno spread così non si vedeva da gennaio 2022. Il differenziale tra i titoli di Stato italiani e quelli tedeschi è sceso a 130 punti* [Il Sole24ore. — URL: <https://www.ilssole24ore.com/art/perche-dobbiamo-sperare-bce-fronte-rischio-una-nuova-austerita-AEMpfd9> (дата обращения: 19.02.2024)];

– *convention*: для того, чтобы указать на «политическое собрание» вместо итальянских альтернатив (слова *unione, convegno*): *La kermesse — il 5 e 6 maggio a Milano, spero con Berlusconi sul palco con noi, terremo la convention puntando sulle materie di cui ci occupiamo come ministri, dagli Esteri alle Riforme* [Corriere della sera. 9.04.2023, p. 3].

Вторую подгруппу терминологических заимствований можно назвать *узкоспециализированными* — это те англоязычные заимствования, которые итальянский язык одолжил, но ассимилировал семантически, взяв конкретное значение для обозначения какой-либо реалии в италоязычном политическом дискурсе:

– о предвыборной кампании Трампа в 2024 году итальянские журналисты пишут: *Per ora Trump dice di no. Ron DeSantis gli ha dato l'endorsement ma finora non è apparso ai comizi del tycoon* [Corriere della sera. 24.01.2024, p. 11]. В авторитетной онлайн-энциклопедии *Treccani* зафиксировано следующее значение термина *endorsement*: «In politica, sostegno esplicito a un candidato, a un movimento o partito, a un'iniziativa, dato di solito tramite una dichiarazione ufficiale» [Enciclopedia Treccani. — URL: <https://www.treccani.it/vocabolario/endorsement/> (дата обращения: 20.05.2023)]. Отмечаем, что в этом случае произошла семантическая ассимиляция английского слова *endorsement*, среди значений которого в английском языке было выбрано

только одно — «публичное заявление о поддержке»;

– сюда можно отнести слово *Budget*: английский вариант *budget*, в отличие от итальянского *bilancio*, чаще употребляется по отношению к *bilancio di previsione*, т. е. к сметному бюджету, а слово *bilancio* используется для определения любого бюджета, чаще всего итогового: *Nella lettera di garanzia del Governo mancava la copertura dell'intervento economico nella misura di 85 dei 130 milioni di euro del budget previsto* [La Repubblica. — URL: https://www.repubblica.it/sport/varii/2024/02/28/news/atletica_mondiali_2027_roma_ritira_candidatura-422221133/?ref=search (дата обращения: 12.03.2024)]; *Caso Osimhen e il falso in bilancio De Laurentis dai pm romani* [La Repubblica. — URL: <https://ricerca.repubblica.it/ricerca/repubblica?query=bilancio&view=repubblica&ref=HRHS> (дата обращения: 04.03.2024)].

Ко второй группе отнесем **заимствования, степень освоенности которых можно назвать относительной**. Такие заимствования воспринимаются читателем/адресатом как явно иноязычные, неродные, однако в политическом дискурсе встречаются довольно часто, в связи с чем не препятствуют пониманию смысла предложения. Приведем несколько примеров:

– *I nomi in pole position per la minoranza sono quelli di Davide Baruffi, Alessandro Alfieri, Simona Bonafè e Debora Serracchiari. Per la maggioranza invece sono previste delle “new entry” (si parla di Rossella Muroli all’Ambiente) e delle uscite dai tonomi* [Corriere della sera. 2.04.2023, p. 6];

– *Chissà se a Bruxelles avevano messo in conto la fantasia di qualche sindaco italiano, quando è arrivato l’ok al nostro Pnrr. Eppure, a spulciare tra le migliaia di progetti per i quali è previsto un finanziamento europeo coi fondi del Recovery, di iniziative stravaganti se ne trovano eccome* [Messaggero. 13.07.2023, p. 6];

– *Basta talk, non ci sono grandi cose da dire al momento, l’ordine impartito allo staff è declinare tutti gli inviti. Bisogna aspettare che la luna di miele passi* [Repubblica. 21.03.2023, p. 15];

– *Meloni fa i conti con la crescita del debito pubblico, che toglie spazio di manovra per la spesa e obbliga a un’austerità non voluta* [Repubblica. 2.04.2023, p. 18].

Подобные заимствования можно считать излишними, поскольку в итальянском языке есть италяязычный аналог, тем не менее он не используется. Такие случаи употребления заимствований в политическом дискурсе представляют наибольший интерес с точки зрения их коммуникативно-дискурсивного функционала. Обоснования оправданности

этих заимствований тоже разные — от попытки уйти от негативной коннотации в родном языке — эвфемизации понятий — до попытки создания ореола прогрессивности, принадлежности к интеллектуальной элите, возвышения себя с целью «управления психикой», «управления сознанием».

В русскоязычном политическом дискурсе англицизмы часто выполняют функцию «отчуждения», символизируют «чужое», создают оппозицию «свой — чужой», агональность, да и семантически работает так: часто англицизм в русском языке расширяет сферу функционирования — из сферы развлечений в сферу социально-политическую, например: «идеологический драйв» [Илюмская, Меликова 2023: 44]. В итальянском политическом дискурсе ситуация иная. Отметим, что итальянский политический дискурс уникален, так как заимствует спокойно минимум из трех языков — английского (в рамках мировой тенденции), французского (сказывается близость географическая и культурная, активные языковые контакты), а также из латинского (итальянцы в том или ином виде оперируют латинскими терминами и устойчивыми выражениями). Учитывая все более растущее количество англицизмов в политическом (наряду с экономическим) дискурсе, стоит задаться вопросом: а не стоит ли за этим активным внедрением иностранных слов стремление закамуфлировать жесткую реальность в попытке как можно меньше шокировать аудиторию? Если неясность — это «необходимое зло», к которому вынуждены прибегнуть политики в процессе коммуникации друг с другом, то она становится намеренной и манипулятивной в ситуации, когда политик общается с потенциальным избирателем [Cortelazzo 2016: 12]. Англицизм участвует в языковой игре, несет необходимые ассоциации, значения, обладает воздействующим эффектом, участвует в манипулировании, которое «по сути своей побудительно, нацелено на оказание скрытого влияния, на стимулирование реципиента к необходимым манипулятору действиям» [Беляева 2008: 47].

Пожалуй, активный рост англицизмов в языке политики в Италии произошел во время правительства М. Ренци, особенно это касалось так называемых *anglicismi istituzionali* [Giannini 2016: 40] — английских названий реформ, поправок, законов, инициатив, событий; вот лишь некоторые из них: *Ape social, Cinema2Day, Digital act, Family Bag, Fertility Day, Food Act, Freedom of Information Act, Hotspot, Jobs Act, JOB&Orienta, Local tax, Migration Compact, Patent box, SELFIemployment, Social ACT, Student Act,*

Top Marathon Tourism (To.ma.to), Voluntary disclosure, Young&Road. Представляется, что такая реакция италоязычного институционального дискурса полностью вписывается в общемировую тенденцию интернационализации политики.

Эта тенденция «контаминировать» политический дискурс англицизмами сохранилась и после ухода Ренци с поста премьера. Можно говорить о том, что итальянский язык не стремится «защитить» себя от англоязычного загрязнения, сопротивляться мировому тренду на англицизацию других языков. Особенно подверженным влиянию английского языка оказывается политический дискурс. Итальянские политики прибегают к таким средствам по нескольким причинам: сказывается и популярность английских слов среди мировых политических лидеров, их емкость. Отметим, что согласно исследованиям частотности англицизмов в итальянских периодических изданиях, заимствования из английского языка встречаются чаще в заголовках, что объясняется их емкостью выражения [Marazzini, Petrali 2015: 10–13].

Однако основной причиной повального использования англицизмов в политике считаем все же экстралингвистическое стремление, с одной стороны, завладеть вниманием избирателя, с другой — скрыть, завуалировать истинное положение дел за такой иностранной «привлекательностью». Согласно Б. Севериньи, специальному корреспонденту газеты «Corriere della Sera», использование английского языка в политике — это «нырок в прошлое», когда в Средние века политики говорили на латинском языке, чтобы не быть понятыми простыми людьми, чтобы простые люди не понимали, что происходит на самом деле. «L'inglese è come la saccarina, non lo zucchero, saccarina che viene messa nel caffè pubblico della politica italiana. È qualcosa che addolcisce così tanto le cose che la gente non capisce davvero quale sapore ci sia sotto» («Английский язык — как сахарин, а не сахар, сахарин, который добавляют в общественный кофе итальянской политики. Это что-то, что ее подслащает настолько, что люди не понимаю истинный вкус того, что стоит за этой сладостью»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стоит принять тот факт, что англоязычные заимствования в политическом дискурсе стали особенно широко распространены — это общемировая тенденция. Итальянский политический дискурс не стал исключением: мировые лидеры используют англицизмы, итальянские вторят, тоже хотят быть «со-

временными», происходит своеобразная интердискурсивная контаминация.

Вследствие такой активной языковой интерференции английского и итальянского языков в сфере политики итальянский язык перенял множество англицизмов и зафиксировал их как полноценные лексемы в итальянском политическом дискурсе. Несмотря на то, что структурная ассимиляция (грамматическая, фонетическая, лексическая) таких заимствований минимальна, зачастую они перестали восприниматься как экзотические. Напротив, их употребление в политическом дискурсе широко распространилось, настолько, что попытка заменить эти лексемы италоязычным аналогом будет восприниматься носителем итальянского языка как нарочитая «итальянизация» привычных заимствований, что иногда может выглядеть даже нелепо. В рамках таких привычных для политического дискурса заимствований можно выделить несколько подгрупп в зависимости от того, насколько «чужими» они воспринимаются носителями итальянского языка: полностью интегрированные (внутри этой группы разделим терминологические и узкоспециализированные заимствования) и относительно освоенные заимствования. Часть англоязычных заимствований в итальянском политическом дискурсе семантически не оправдана, но имеет стратегическое значение. Они могут использоваться для придания имиджу коммуниканта ореола «современности», «прогрессивности», чтобы показать, насколько успешно он может взаимодействовать с молодым поколением, насколько он знаком с «глобальной» англоязычной терминологией, для того, чтобы избежать либо говорить нейтрально о каких-либо деликатных вопросах. Также активное использование англицизмов может привести к неверному истолкованию избирателями сообщения, так же, как и к намеренному искажению смысла со стороны политика либо чрезмерному упрощению, генерализации. Перспективно будет сравнить, совпадают ли функции англицизмов в итальянском и в других языках, а также изучить, каким функциональным потенциалом обладают заимствования из других языков в итальянском политическом дискурсе (французский, латынь).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Басиева, Э. А. Причины заимствования иноязычной лексики на рубеже XX–XXI веков / Э. А. Басиева, Р. З. Комаева. — Текст : непосредственный // Международный журнал экспериментального образования. — 2015. — № 3–5. — С. 584–585.
2. Беляева, И. В. Феномен речевой манипуляции: лингвоюридические аспекты : моногр. / И. В. Беляева. — Ростов-на-Дону : Изд-во СКАГС, 2008. — 244 с. — Текст : непосредственный.
3. Изюмская, С. С. Современный газетный дискурс и англицизмы: коммуникативно-функциональный статус / С. С. Изюм-

ская, О. С. Меликова // Научное обозрение. Педагогические науки. — 2023. — № 1. — С. 42–46.

4. Каменева, В. А. Английский язык в политическом дискурсе А. Меркель (лингвоперсоналогический подход) / В. А. Каменева, Л. И. Федянина. — Текст : непосредственный // Язык как зеркало культуры : сборник научных статей / общ. ред. М. В. Пименова. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2019. — С. 249–256.

5. Крысин, Л. П. О причинах лексического заимствования / Л. П. Крысин. — Текст : непосредственный // Русский язык в школе. — 1965. — № 3. — С. 1–15.

6. Муллагаянова, Г. С. Иноязычные заимствования в контексте экономики / Г. С. Муллагаянова, А. Е. Кривцова. — Текст : непосредственный // Санкт-Петербургский образовательный вестник. — 2017. — № 1 (5). — С. 46–49.

7. Павлова, Д. А. Англицизмы в русскоязычном политическом дискурсе (на материале электронных гипертекстов российских политических партий) / Д. А. Павлова, В. А. Каменева. — Текст : электронный // Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых и литературоведческих курсов : сборник научных трудов / науч. ред. Л. А. Араева. — Кемерово, 2017. — С. 212–218.

8. Bombi, R. La linguistica del contatto — Tipologie di anglicismi dell'italiano contemporaneo e riflessi metalinguistici / R. Bombi. — Text : unmediated // *Lingue, culture e testi* — Collana diretta da Vincenzo Orioles. — Roma : Il Calamo, 2005. — 132 p.

9. Cortelazzo, M. A. Il linguaggio della politica. Nella collana: L'italiano. Conoscere e usare una lingua formidabile / M. A. Cortelazzo. — Roma : Gruppo Editoriale L'Espresso, 2016. — 145 p. — Text : unmediated.

10. Dardano, M. L'italiano di fronte all'inglese alle soglie del terzo millennio / M. Dardano, G. Frenguelli, T. Perna. — Text : unmediated // L'italiano oltre frontiera. Atti del V Convegno Internazionale del Centro di Studi Italiani / a cura di S. Vanvolsem, D. Vermandere, Y. D'Hulst, F. Musarra. — Firenze : Franco Cesati, 2016. — Vol. I. — P. 31–56.

11. Giannini, B. Gli anglicismi nel linguaggio politico: analisi dei resoconti di alcune sedute della Camera dei Deputati / B. Giannini. — Bologna : Alma Mater Studiorum Università di, 2016. — 142 p. — Text : unmediated.

12. Gualdo, R. Gli accoppiamenti maliziosi: scambi e contatti di lingua, e altro, tra italiane e inglesi / R. Gualdo. — Firenze : Franco Cesati Editore, 2019. — 123 p. — Text : unmediated.

13. Marazzini, C. La lingua italiana e le lingue romanze di fronte agli anglicismi / C. Marazzini, A. Petralli. — Firenze : Accademia della Crusca, 2015. — 142 p. — Text : unmediated.

14. Setti, R. Latino o inglese? / R. Setti. — 2018. — URL: <http://www.accademiadellacrusca.it/it/lingua-italiana/consulenza-linguistica/domanderisposte/latino-inglese> (date of access: 11.08.2023). — Text : electronic.

15. Sočanac, L. Adattamento dei prestiti inglesi nell'italiano / L. Sočanac. — Text : unmediated // L'italiano oltre frontiera : Atti del V Convegno Internazionale del Centro di Studi Italiani (Leuven, 22–25 aprile 1998) / S. Vanvolsem, D. Vermandere, F. Musarra. — Firenze : Franco Cesati Editore, 2000. — P. 119–128.

REFERENCES

1. Basieva, E.A., & Komaeva, R.Z. (2015). Prichiny zaïmstvovaniya inoyazychnoy leksiki na rubezhe XX–XXI vekov [Reasons for borrowing foreign language vocabulary at the turn of the

20th–21st centuries]. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, 3–5, 584–585. (In Russ.)

2. Belyaeva, I.V. (2008). *Fenomen rechevoy manipulyatsii: lingvouridicheskie aspekty* [The phenomenon of speech manipulation: linguistic and legal aspects] [Monograph]. Rostov-na-Donu: Izd-vo SKAGS, 244 p. (In Russ.)

3. Izyumskaya, S.S., & Melikova, O.S. (2023). Sovremennyy gazetnyy diskurs i anglitsizmy: kommunikativno-funktsional'nyy status [Modern newspaper discourse and anglicisms: communicative-functional status]. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki*, 1, 42–46. (In Russ.)

4. Kameneva, V.A., & Fedyanina, L.I. (2019). Angliyskiy yazyk v politicheskom diskurse A. Merkel' (lingvopersonologicheskii podkhod) [English language in the political discourse of A. Merkel (linguopersonological approach)]. In M.V. Pimenova (Ed.), *Yazyk kak zerkalo kul'tury* (collection of scientific articles, pp. 249–256). St. Petersburg. (In Russ.)

5. Krysin, L.P. (1965). O prichinakh leksicheskogo zaïmstvovaniya [On the reasons for lexical borrowing]. *Russkiy yazyk v shkole*, 3, 1–15. (In Russ.)

6. Mullagayanova, G.S., & Krivtsova, A.E. (2017). Inoyazychnye zaïmstvovaniya v kontekste ekonomiki [Foreign language borrowings in the context of economics]. *Sankt-Peterburgskiy obrazovatel'nyy vestnik*, 1(5), 46–49. (In Russ.)

7. Pavlova, D.A., & Kameneva, V.A. (2017). Anglitsizmy v russkoyazychnom politicheskom diskurse (na materiale elektronnykh gipertekstov rossiyskikh politicheskikh partiy) [Anglicisms in Russian-language political discourse (based on the material of electronic hypertexts of Russian political parties)]. In L.A. Araeva (Ed.), *Problemy sovremennoy lingvistiki i metodiki prepodavaniya yazykovykh i literaturovedcheskikh kursov* (collection of scientific works, pp. 212–218). Kemerovo. (In Russ.)

8. Bombi, R. (2005). La linguistica del contatto — Tipologie di anglicismi dell'italiano contemporaneo e riflessi metalinguistici. In *Lingue, culture e testi* — Collana diretta da Vincenzo Orioles. Roma: Il Calamo, 132 p.

9. Cortelazzo, M.A. (2016). *Il linguaggio della politica. Nella collana: L'italiano. Conoscere e usare una lingua formidabile*. Roma: Gruppo Editoriale L'Espresso, 145 p.

10. Dardano, M., Frenguelli, G., & Perna, T. (2016). L'italiano di fronte all'inglese alle soglie del terzo millennio. In S. Vanvolsem, D. Vermandere, Y. D'Hulst, F. Musarra (Eds.), *L'italiano oltre frontiera. Atti del V Convegno Internazionale del Centro di Studi Italiani* (Vol 1, pp. 31–56). Firenze: Franco Cesati.

11. Giannini, B. (2016). *Gli anglicismi nel linguaggio politico: analisi dei resoconti di alcune sedute della Camera dei Deputati*. Bologna: Alma Mater Studiorum Università di, 142 p.

12. Gualdo, R. (2019). *Gli accoppiamenti maliziosi: scambi e contatti di lingua, e altro, tra italiane e inglesi*. Firenze: Franco Cesati Editore, 123 p.

13. Marazzini, C., & Petralli, A. (2015). *La lingua italiana e le lingue romanze di fronte agli anglicismi*. Firenze: Accademia della Crusca, 142 p.

14. Setti, R. (2018). *Latino o inglese?* Retrieved Aug. 11, 2023, from <http://www.accademiadellacrusca.it/it/lingua-italiana/consulenza-linguistica/domanderisposte/latino-inglese>

15. Sočanac, L. (2000). Adattamento dei prestiti inglesi nell'italiano. In S. Vanvolsem, D. Vermandere, F. Musarra (Eds.), *L'italiano oltre frontiera : Atti del V Convegno Internazionale del Centro di Studi Italiani (Leuven, 22–25 aprile 1998)* (pp. 119–128). Firenze: Franco Cesati Editore.